

Хотя Юэ Циюнь не знал, почему он переселился сюда, он был благодарен небесам за возможность прожить жизнь заново и оказаться в таком спокойном, свободном и мирном месте, как гора Юйцюань.

Однако прошлая жизнь, полная кровавых убийств и борьбы за выживание в щели между зубами тигра, навсегда врезала отблески мечей в его плоть и кровь.

Юэ Циюнь изо всех сил старался играть роль хорошего человека, надеясь, что смеющийся демон сможет вырваться из моря страданий, выйти из чистилища и стать буддой на этом же месте.

Если иногда его личность казалась неправильной, то это не было разрушением образа — это называлось «собака не меняет своих привычек».

В прошлый раз, когда его задел слабый отблеск убийственного намерения в мече Ло Юаня, он едва сдержался, чтобы не выхватить свой клинок и не ударить его по шее. Это был чисто инстинктивный порыв, без участия разума.

— Всё та же собака не меняет своих привычек.

Юэ Циюнь вспомнил, что в молодости, будучи легкомысленным и дерзким, он, подобно У Ю, был всем сердцем и глазами влюблён в одного человека, отдал ради него всё, бился головой о стену и не поворачивал назад, дошёл до реки Хуанхэ и не терял надежды. Тот мучил его тысячу раз, а он всё равно относился к нему, как к первой любви.

Та красавица, покоровившая страну и город, завоевавшая его искреннее сердце на всю жизнь, звалась Властью.

К сожалению, он умер молодым, так и не добившись, чтобы красавица оглянулась на него и улыбнулась.

Проживая жизнь заново, жизнь была стабильной, не нужно было больше лить кровь на острие ножа, не было юношеской дерзости и пыла, не было стремления к красавице, не было и того, кого хотелось бы завоевать.

Кое-как поддерживая образ, он мог спокойно доживать свой век в глухих лесах Юйцюаня, живя за счёт других и ожидая смерти.

Такой человек, как У Ю, с его великим путём, ведущим на небо, и гладким путём бессмертия, не должен был висеть на его дереве. Весь Мир Девяти Небес ждал, когда он проделает в небе несколько дыр.

— У Ю, хватит, — Юэ Циюнь положил камень на доску, видя, что У Ю всё ещё тихо смеётся, и

продолжил:

— Ещё подарю тебе строчку: «Встречаясь, страдаем сильнее, чем в разлуке; Страсть причиняет больше боли, чем равнодушие».

— Циюнь, правда ли, что у тебя есть Дух клинка? — У Ю всё ещё смотрел на Юэ Циюня с нежностью во взгляде, с усилием растянув губы в улыбке, выдал эту фразу.

Хотя он не хотел слышать эту историю, но если у Юэ Циюня действительно был глубоко любимый человек, он хотел узнать — услышать из уст самого Юэ Циюня.

Все в мире передавали, что у «Пьяного клинка, пьющего в одиночестве» и Духа клинка были глубокие чувства, но судьба была неглубока, они были связаны, но не destined. Неужели и Циюнь, как и он, стремился, но не мог получить?

— А? — Юэ Циюнь опешил, совершенно не ожидая, что У Ю задаст такой вопрос. Этот нелепейший вымысел, и кто-то действительно в него верит?

— Ты что, веришь в это? У тебя мозги набекрень? — Женщины-последовательницы, любящие трагические истории, могли сочинять рассказы для развлечения, и он не собирался с ними спорить.

Но даже У Ю принял это за правду? Не верить слухам и не распространять их — это базовое качество человека. Напрасно он ещё считал У Ю умным человеком.

Услышав эту ругань от Юэ Циюня, У Ю тоже опешил, через мгновение пришёл в себя и тут же превратил печаль в радость, рассмеявшись.

— Да, мозги набекрень, — У Ю смеялся, держась за живот.

Юэ Циюнь редко видел, чтобы кто-то так радовался, узнав, что его мозги набекрень. Что с ним не так?

— Мозги набекрень, а потом сошёл с ума. Сошёл с ума и влюбился в тебя, — У Ю почувствовал, как мрачные тучи в его сердце развеялись. У Циюня не было возлюбленного, о чём же он так переживал? Хотя печаль была напрасной, но теперь, зная, что слухи о Духе клинка ложны, настроение стало прекрасным.

Юэ Циюнь поднял глаза и посмотрел на У Ю, слегка нахмурившись. Почему этот человек не слушает?

Его самого не то что не любили, он ещё и играл с чувствами многих.

Ради достижения цели не брезгающий ничем Юэ Циюнь делал всякие грязные дела, не раз обманывал людей, заставляя их отдавать всё своё глупое сердце, а потом бросал, как ненужный хлам. А уж об играх по обстоятельствам и говорить нечего.

Юэ Циюнь хотел быть хорошим человеком, но он не был уверен, что в критический момент жизни и смерти, например, когда в семье Янь он столкнулся бы с главой семьи Янь, который был на уровень выше, его инстинктивная реакция не заставила бы его действительно подставить У Ю, а самому применить тридцать шестой план — бегство как верх мастерства.

Но сейчас у него не было других целей, жизнь была стабильной, среда комфортной, и он не хотел обманывать ребёнка.

— У Ю, ты вообще понимаешь человеческую речь... — Дошло до такого, а он всё не слушает. Юэ Циюнь потерял терпение, не желая больше уговаривать хорошими словами.

Он собрался разразиться бранью, но не ожидал, что только начав говорить...

Его язык укусили...

— Не слушаю. Не хочу слушать, — У Ю слегка укусил его и быстро отстранился, в уголке рта играла улыбка, брови изогнулись, с выражением «скажешь ещё — укушу снова».

— У Ю, чтоб ты провалился, убирайся к чёрту! — Юэ Циюнь в ярости, с силой стукнул камнем в руке по доске, вдруг вспомнив, что это двор У Ю, скрипя зубами:

— Ладно, я сам уйду!

Не закончив фразу, он уже гневно стремительно удалился.

Сегодняшний вечерний разговор закончился неприятно. Конечно, неприятно было только Юэ Циюню.

У Ю лизнул уголок рта, настроение было невероятно прекрасным — вкус демона сердца был так хорош.

Руки Циюня были такими красивыми, его пальцы, играющие с камнями, были с чёткими суставами, тонкими, длинными и сильными. У Ю приложил огромные усилия, чтобы устранить своё душевное состояние, не укусить его пальцы.

Вспомнив об этом, он снова взглянул на доску. Юэ Циюнь только что поставил белый камень на высокую позицию.

— Юэ Циюнь, следуя только что игровой ситуации У Ю, на доске для игры расставил тройной цикл захвата.

Циюнь действительно умел играть в го. У Ю с удовольствием подумал, можно ли считать, что Циюнь играл с ним?

Как У Ю мог отпустить своего демона сердца, он лишь хотел сожрать этого демона сердца, своего единственного демона сердца.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, У Ю уже не мог дожидаться и снова отправился на тренировочную площадку Юэ Циюня.

Юэ Циюнь как раз выходил из ворот двора, их взгляды встретились, застигнутые врасплох.

— Старший брат, сегодня ещё потренируемся? — У Ю снова стал тем нежным, вызывающим жалость демоном в облике, не упоминая о вчерашнем.

Казалось, ничего из произошедшего прошлой ночью не было.

Что мог поделаться Юэ Циюнь? Он исчерпал все средства, выхода не было.

Он и не хотел больше тратить слова впустую, как монах, читающий сутры, которого никто не слушает. Он ещё не стал великим учителем.

Великий учитель Юэ глубоко вздохнул. Что поделаешь, продолжай делать вид, что ничего не произошло, посмотрим, кто кого перетерпит.

Горы тихи, дни длинны, время течёт мирно и спокойно.

Юэ Циюнь снова стал постоянным пропавшим без вести школы Юйцюань.

Хотя то благоприятное место для тренировок с мечом перед дверью было занято У Ю, дом всё же был его.

Юэ Циюнь рано утром убегал в горные леса искать место для уединённого совершенствования и тренировок с мечом, вечером возвращался домой спать, прожив некоторое время в деревенской жизни с ранними уходами и поздними возвращениями.

Привыкший спать Юэ Циюнь, конечно, любил спать на удобной кровати, не хотел всё время жить на дереве.

Когда молодой господин с горы Юйцюань выйдет из затворничества, он, возможно, снова останется без дома и без определённого места жительства.

У Ю часто ждал его в его комнате до поздней ночи, дожидаясь, пока он вернётся в комнату, говорил с ним несколько слов и только потом уходил.

В первые несколько дней после возвращения Юэ Циюня из семьи Янь по вечерам к нему часто приходили товарищи по школе Юйцюань выпить. У Ю, как прямой младший брат по одной линии преемственности, конечно, тоже присоединился.

Поэтому, после того как все несколько раз стали свидетелями переменчивых настроений младшего брата У, старший брат Юэ мог только сам придумывать причины, чтобы отменить застолья.

Прежний молодой господин Ло всегда вёл себя высокомерно, открывая рот — задевал людей, не было времени, когда у него было хорошее настроение.

У этого молодого господина У характер был ещё более неуловимым. Только что он мог быть приятным и улыбочивым, а в следующую секунду мрачнеть, становиться надменным, невежливым и высокомерным.

Но что поделаешь, кто звал его быть выше уровнем, сильнее в совершенствовании, да ещё и за его спиной была могущественная семья У.

Мир совершенствования был таков — сила в почёте. Такие, как Юэ Циюнь, который мог со всеми уживаться, были редчайшим явлением.

У Ю и раньше презирал и не принимал Юэ Циюня, такого благородного, как вода, знающего меру в продвижении и отступлении, а теперь и вовсе питал к нему глубокую ненависть, гнев и неудовлетворённость.

Раньше, когда у него было хорошее настроение, он иногда притворялся мягким и вежливым, но теперь, как только он видел, как Юэ Циюнь разыгрывает представление перед другими, в его груди поднималось раздражение, а в сердце вспыхивал огонь.

Когда Юэ Циюнь улыбался, изгибая брови и глаза, его взгляд вызывал зуд в сердце и беспорядочное бурление порочного огня. Даже зная, что это его игра, У Ю не хотел видеть, как Юэ Циюнь веселится с другими.

Если бы ещё кто-то положил руку на плечо Юэ Циюня, У Ю, возможно, с трудом смог бы

сдержать переполнявший его гнев.

Но, к счастью, никто так не делал. Наблюдая несколько раз, У Ю осознал, что во всей школе Юйцюань только Ши Дун был настолько близок с Юэ Циюнем, чтобы позволять себе по своему усмотрению обнимать его за плечи.

Вспомнив внимательно, всегда Ши Дун обнимал Юэ Циюня за плечи, Юэ Циюнь никогда сам не приближался к другим.

Это открытие обрадовало У Ю, но, подумав о Ши Дуне, в нём снова вспыхнул гнев.

К счастью, Ши Дун ушёл в затворничество, лучше бы он затворился на сто-восемьдесят лет, лучше бы не выходил всю жизнь.

<http://bllate.org/book/15201/1342011>